

НЕ ЗАБЫТЬ ТОТ ДЕНЬ...

Никогда не забыть мне тот страшный день 13 апреля 1931 года. И хотя это был день Христова Воскресенья - Пасха, местные власти вместе с уполномоченным из района ворвались в дом, выгнали нас, ребяташек, в чем были, на улицу и побросали, как поленья, на повозку. Беременной матери выкручивали руки - она сопротивлялась, не хотела выходить из дома. Отец не сопротивлялся, но горько жалел, что не послушал доброго человека, за неделю предупредившего его о грядущей высылке. И вот высланные из села Лагушино Калачинского района семьи под конвоем проводили до пристани на Иртыше. Две недели десятки семей дожидались погрузки на баржи, а потом были полтора месяца пути по Иртышу, Оби и Васюгану. Треть страдальцев - детей и взрослых - навсегда были похоронены в водах этих рек.

В середине июня баржи на перекате сели на мель, пассажиров выгрузили на крутой берег, заросший чёрным лесом. Так образовался «участок № 13», где были поселены «кулаки» из Калачинского района, через пять километров - «участок № 14», ещё через пять - «участок № 15». Там были высажены крестьяне из Тюкалинского и Саргатского районов.

Эти участки не были обнесены колючей проволокой, их охранял чёрный лес, сплошные ручьи да болота.

С противоположной стороны Васюгана поблизости от участка было большое озеро. Зимой с 1931 на 1932 год в этом озере подо льдом задохнулась рыба. Оставшиеся в живых люди делали проруби и вытаскивали сачками, а то и голыми руками, в том числе и я, эту дохлую рыбу. Весной же вся рыба всплыла наверх, и тут люди ожили, дотянули до того времени, когда подросла трава, а дальше - ягоды, грибы...

Да, я был ребёнком, но хорошо помню то время. Много рассказал отец, когда я подрос. Помню дом, в котором родился и который у меня отобрали, потом отобрали детство, юность, ласковую мать и сестрёнку, умерших на поселении. А после - и заботливого отца, осуждённого по 58-ой статье и расстрелянного в 1942 году. Правда, в 1989 году его реабилитировали, но это горькое утешение.

Мне не пришлось учиться в школе, но меня учили валить лес, корчевать пни, тесать клёпку для бочек и кадок, гнуть полозья для саней, щепать сосновую дрань, пилить дрова для пароходов, заготавливать пихтовую лапку для масла, шкурить живые берёзы для выгонки дёгтя... А денег не спрашивай, да и зачем деньги, когда в посёлке нечего покупать - не было магазинов, а также школы, лазарета, ничего, что необходимо человеку для нормальной жизни.

На каторге я пробыл десять лет и три месяца, пока не призвали на фронт. Тогда же со мной вырвалась из тайги и сестра - вызвалась идти на фронт медсестрой, но в Тобольске при формировании женских групп ее не взяли по малолетству. Брата мне удалось выволить со спецпоселения лишь, после войны, в 1947 году, и то с великим трудом.

В середине 90-х вся наша семья – родители и четверо детей - были реабилитированы УВД по Омской области. Но горечь от тех лет осталась и поныне.

Алексей Ивахно